

Всё, что предстало моему взору, — это стоны раненых воинов, рухнувшие дома, а от моего собственного дома... осталась лишь сплошная пепелище.

Мой учитель в этот момент стоял на коленях перед руинами нашего дома, а рядом с ним лежали два тела.

Я дрожащим шагом направился туда. Я еще ничего толком не разглядел, мне хотелось верить, что это неправда. Я должен был подойти и увидеть всё своими глазами, я отказывался верить в происходящее. Тела там — это не могут быть они... мои... мои... Я не смел продолжать эту мысль, но шаги мои не останавливались, и я так, еле волоча ноги, приближался к ним.

Тяжелой поступью я дошел до учителя, и когда всё отчетливо увидел, моя последняя опора в душе рухнула с оглушительным грохотом.

Я рухнул прямо на землю и забормотал: Это неправда, этого просто не может быть, мои отец и мать не могли так поступить со мной. Дрожащими руками я схватил учителя за плечи: Учитель, скажи мне, что это сон, да? Что всё это — лишь страшный сон, что завтра я проснусь, ничего этого не было, и это всего лишь галлюцинация, верно?! — с истеричным отчаянием кричал я учителю.

Прости, я не смог защитить наш народ. Прости! Прости! — произнес учитель и, низко склонив голову, глубоко поклонился в сторону моих родителей, коснувшись лбом земли. Спустя мгновение он тихо промолвил: Мы подверглись нападению нага. Твой отец повел воинов нашего рода отражать вторжение, и хотя мы разбили врага, твой отец... Прости!

А мама?! Где моя мама?! — взволновато вскричал я.

Твоя мама обустроивала в доме раненых сородичей, когда начался штурм нага. Она сначала помогла эвакуироваться другим пострадавшим, но сама с двумя оставшимися ранеными не успела выйти, поэтому... Прости! — голова учителя опустилась еще ниже.

Нет! — услышав подтверждение учителя, завопил я изо всех сил. — Отец! Мама! — после чего без чувств рухнул на землю.

Когда я очнулся, учитель был рядом. Он протянул мне воды и с печальным выражением лица сказал: Раз уж случившееся не воротить, нам нужно сдержать свою скорбь. Ты должен понимать, что теперь ты не просто сам по себе — ты надежда нашего рода. Теперь, когда твоего отца больше нет, ты — наш вождь. Ты обязан взять себя в руки и повести нас к надежде.

Учитель!!! — я уткнулся в плечо учителя и зарыдал. Я плакал навзрыд, мне нужно было выплеснуть со слезами всю скопившуюся в сердце боль.

Поблаговременно выплакавшись, я постепенно успокоился и осипшим, еще не до конца

отошедшим голосом спросил учителя: Останки моих родителей всё еще снаружи?

Всё уже подготовлено. Поскольку нужно было дождаться тебя, их перенесли на жертвенник в центре селения, — ответил он.

Я продолжил дрожащим голосом: Я не могу позволить, чтобы тела моих родителей оставались лежать под открытым небом, пойдем наружу.

Хорошо, — ответил учитель.

Выйдя вместе с учителем, мы увидели, что все сородичи столпились вокруг алтаря. Заметив наше появление, они молча расступились, образовав проход. Увидев мирно покоящихся на жертвеннике родителей, я снова задохнулся от подступивших слез.

Тогда учитель мягко похлопал меня по плечу и сказал: Мертвых не вернуть к жизни, ты должен проявить стойкость и не позволить горю сломить тебя. Твои родители сейчас здесь, они смотрят на тебя. Покажи им свою сильную сторону, чтобы они могли успокоиться.

Спустя мгновение я совладал с чувствами и произнес: Я понял, учитель. Я всегда буду сильным, чтобы духи моих родителей на небесах видели мой рост и не тревожились.

Учитель тяжело вздохнул: Вот и хорошо. Думаю, твоим родителям на небесах станет отрадно это видеть. Как ты хочешь поступить с ними теперь?

Раз уж их души смотрят на меня с небес, пусть их тела последуют за душами. Я хочу устроить кремацию, — сказал я учителю.

Сородичи быстро всё подготовили. Глядя на тела родителей, объятые языками пламени,

я твердо произнес: Отец, мама, не беспокойтесь. С сегодняшнего дня я стал взрослым. Я поведу наш народ к процветанию, чтобы утешить ваши души на небесах. Я буду сильным, храбрым, мудрым и непоколебимым, чтобы не посрамить возложенных на меня великих надежд. Посмотрите на меня, отец и мама, я выведу сородичей к силе и благополучию и найду надежду в этом холодном мире.

Глядя на бушующее пламя, я почувствовал, как моя вера стала еще крепче.

В нашей Расе Драконов царил наследственный уклад, поэтому спустя два дня я вступил в должность временного вождя, однако в силу моего несовершеннолетнего возраста управлять племенем мы будем вместе с моим учителем.

Раса Драконов — народ воинственный, ставящий во главу угла личную силу. Иными словами,

чем крепче твои кулаки, тем лучшие условия жизни ты получаешь. Разумеется, у этого есть как плюсы, так и минусы, поэтому, дабы избежать порока, когда правители полагаются лишь на грубую силу одиночки, предки Драконов в ходе эволюции завели институт мудрецов для сдерживания этого начала — моего учителя и старейшин.

Мудрецы обычно живут очень долго. Однако если в ходе войны или случайной трагедии погибает последний мудрец, то в самом племени автоматически зарождается новый. Никто не может объяснить, почему так происходит. Но таково правило, космический закон и закон выживания Расы Драконов по сей день. Впрочем, о таких понятиях, как правила и судьба, все знают лишь то, что они существуют, но почему они возникли — никому не ведомо. Люди знают лишь одно: с самого рождения в их сознание уже заложена эта мысль, и они упорно борются, сражаются изо всех сил лишь за то, чтобы отчаянно вырваться в круговороте судьбы и отыскать надежду на жизнь.

Мой учитель, Болс, был мудрецом Расы Драконов. Я понятия не имел, сколько ему лет, и, кроме моего отца, никто другой этого тоже не знал. Когда-то я задавал учителю этот вопрос, но он всегда отделывался туманными отговорками и никогда мне не отвечал.

Хотя мы и одержали победу в войне, цена оказалась непомерно высокой: после пережитого испытания огнем большинство воинов нашей Расы Драконов получили ранения, а потери среди сородичей были огромны.

Мы больше не могли оставаться в лесу: на севере лежало Глубокое Море, подвластное нага, которые в любой момент могли возобновить нападение. Поэтому, обсудив всё со старейшинами нашего рода, мы с учителем единогласно решили поднять весь народ на переселение к южным Пустотным Горам, чтобы, набравшись там сил, однажды вернуться и взять реванш.

И потому сегодня — наш последний день в Лесу Вечного Безмолвия. Завтра мы отправляемся в путь к южным горам, но перед уходом я все же должен навестить своего старого друга.

Я углубился в чащу леса и спустя мгновение оказался перед древним деревом. Обратившись к нему, я промолвил: Старина Люй, я переезжаю к южным Пустотным Горам и больше не смогу слушать твои истории. Сейчас день, так что я не знаю, бодрствуешь ли ты, и, возможно, ты даже не слышишь моих слов. И хотя неизвестно, когда мы увидимся вновь, я от всего сердца благодарю тебя за то, что ты был со мной рядом с самого детства.

Я скоро уйду, и у меня осталось еще столько слов, но времени больше нет. Я боюсь, что прошлая война навлечет месть врагов, а наш народ уже не в силах выдержать новое сражения. Спасибо тебе, Старина Люй, до встречи, если будет суждено.

Стоило мне только повернуться, как позади меня заговорило древнее дерево:

Подожди минутку~~~

<http://bllate.org/book/18556/1786773>